

ХРИСТІАНІЯ. НАНСЕНЬ.

Яркій красивый весенній день встретилъ меня, когда я утромъ вышелъ на палубу. Мы стояли на якоре посредине широкой бухты, окруженной темно-зеленой хвойной растительностью. Вдали виднелся городъ. Дышалось такъ легко, настроеніе такое бодрое, и впереди такъ много новаго и заманчиваго!

— Нами здесь очень интересуются, — говорилъ Николай Михайловичъ — когда мы сидели въ каютъ-компаніи за утреннимъ кофе. — Въ настоящее время въ Норвегіи решается вопросъ о снаряженіи экспедиціи, подобной нашей, и о постройке судна для изследованій. Вероятно, приедутъ и будутъ осматривать «Андрея» члены Стортинга и между ними Нансень и Іортъ.

Вскоре одинъ за другимъ подошли два катера. Я стоялъ въ стороне и съ напряженіемъ всматривался въ лицо cadaго, поднимающагося по трапу.... И вотъ, наконецъ, и онъ, Нансень! Я его зналъ только по портретамъ, но узналъ сейчасъ же, какъ только онъ появился надъ бортомъ. Высокій, худой, въ пиджаке, застегнутомъ почти на все пуговицы, и потому обрисовывавшемъ его красивую фигуру, въ своей плоской шляпе, онъ такъ выделялся среди другихъ нашихъ гостей, что не узнать его сейчасъ же было невозможно.

Нансень входит по трапу на наш пароходъ.

Быть может, это было и не совсем вежливо, но все мы не спускали глазъ съ Нансена, мы ходили за нимъ по пятамъ. Такъ вотъ онъ каковъ! Вотъ тотъ человекъ, который больше года блуждалъ среди полярныхъ льдовъ! Вотъ тотъ, который решился на это, полагаясь только на свой умъ, на свое мужество!

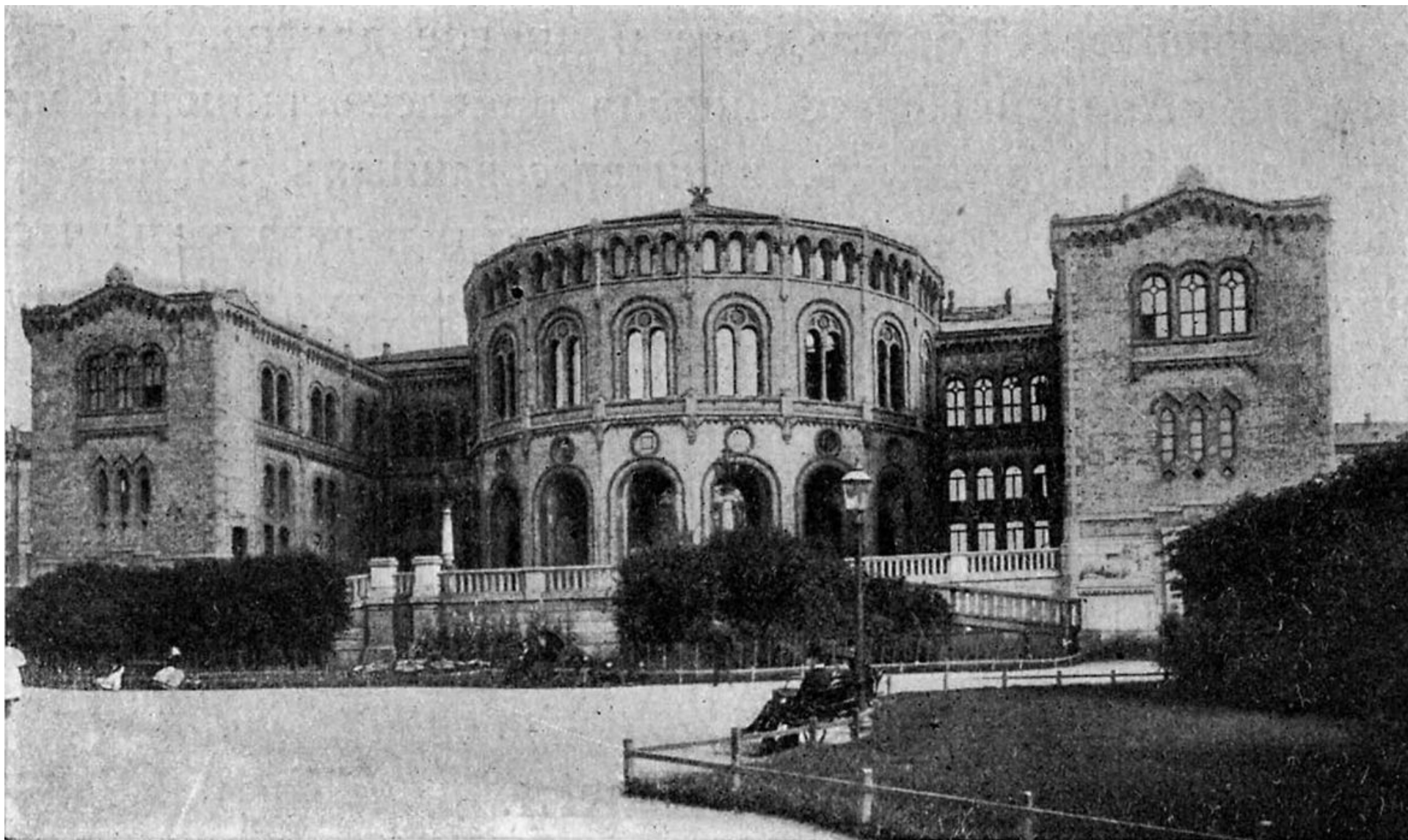
Когда потомъ большинство нашихъ гостей уехало, Нансень, Юртъ и еще несколько ученыхъ остались. Тутъ мы осадили Нансена просьбами объ автографахъ. Я храню у себя клочекъ бумаги съ двумя четко написанными словами: «*Fridtjof Hansen*».

Нансенъ у нас на пароходе.

Въ былое время народными героями были богатыри, соединявшіе въ себе физическую мощь съ личной отвагой и умомъ. Не такимъ-ли современнымъ богатыремъ является Нансенъ! И въ Норвегіи — онъ национальный герой. Каждый норвежскій рыбакъ хорошо знаетъ и высоко ценить Нансена. Чуть ли не въ каждой рыбацкѣй лачуге вы найдете его портретъ.

И какая удивительная разносторонность! Нансенъ началъ свою научную деятельность съ микроскопіи и въ этой области сделалъ рядъ ценныхъ работъ; потомъ перешель къ зоологіи; далее онъ началъ увлекаться полярными странами и предпринялъ свое знаменитое путешествіе пешкомъ черезъ Гренландію; после этого онъ увлекается и увлекаетъ всю страну идеей объ открытіи севернаго полюса; по возвращении изъ этого исключительнаго по трудностямъ путешествія, онъ занялся изслѣдованіями морскихъ глубинъ и выпускаемые имъ толстые томы лучше всего показываютъ, какъ много сделалъ онъ и въ этой области.

Хрістіанія. Сортингъ.